

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи – будущее науки»
2018-2019уч.г.

г. Саров, Нижегородская область

Русский язык
Отборочный тур
8-9 классы

Решения и ответы необходимо набрать в редакторе **Word**,
затем распечатать, **подписать каждую страницу**,
после чего отсканировать в **ОДИН файл формата PDF**
и прислать полученный **PDF-файл вместе с заявкой и тезисами** исследовательской работы
по электронной почте **kh.read@expd.vniief.ru** до **6 ноября 2018** года

ЗАДАНИЕ 1

Осваивая «Домострой» (XVI век), начинаешь удивляться: борщ растёт на огороде, а дыни – это такой же овощ, как морковь или огурцы. Или мы чего-то не понимаем?

Прочитайте фрагмент этого знакового для нашей культуры произведения и выполните данные ниже задания.

Да какъ гряды копати весне и навоз класти, а навозъ зимъ запасати, и к садиломъ на дыни варовые гряды готовить, и всякие семъна водить у себя и, посадивъ или постъевъ всякие стъмена и всякое обилие, в пору поливати и укрывати, и от морозу всегда беречи, и яблони подчишати и суша выбирать, и почки разсаживати, и пънки и почки прививати, и гряды всякое обилие полоти, и капуста от червья и от блохи беречи и обирати, и оттрясывати, а возле тына около всего огорода борщю сеет, гдъ кропива растет, и с весны его варит про себя много, и тово в торгу не купит, и нужному дастъ Бога ради, а толко у молода человека ино и продастъ, на иную вологу. А какъ насадит капусты и свеклы и поспеет, листье капустное варит, и какъ учнетъ витися въ клубъ, и толко часта, ино изретка секучи варити, а листья, обламываючи, животина кормить. А в ту пору и до остъни борщъ рѣжучи сушит, ино всегда пригодится — и в год, и в даль; и капусту все лгто варит и свеклу, а в осень копусту солити, а свеколной росоль ставит, а огурцы солит, а лгтомъ прохлаждаетца: есть дыни, стручье, морковь, огурцы и всякой овощъ, а, Богъ послалъ, поболши чево природилося, ино и упродат.

1. Дайте историко-лингвистическое объяснение (комментарий) тому, что и почему означают **выделенные слова**, особое внимание на отмеченные «странности».
2. Проанализируйте морфонологические отличия подчёркнутых слов от их нынешних вариантов.

(Максимум – 46 баллов: по 2 балла за историко-лингвистическое объяснение,
по 2 балла – за анализ морфонологической специфики.)

ЗАДАНИЕ 2

Имитируя условные диалектные особенности, актёры иногда говорят примерно так:

[x°o°z'á'ístv°o z°o°v'и'л'ú п°o°p°o°c'°ó°пк°o°v_вз'á'л'и д°o_и_б°o°рáшк°o°ф]

1. В чём ошибочность такого произношения?
2. Каковы историко-лингвистические и современные причины таких нарушений конкретной диалектной орфоэпии?

(Максимум – 7 баллов: 2 балла за объяснение ошибки, по 1 баллу
за историко-лингвистические и современные причины.)

ЗАДАНИЕ 3

В грамматиках XVI-XVIII вв. (Л. Зизаний, М. Смотрицкий, А. Пузина, Ф. Максимов, «Адельфотис...» и пр.) типы начертания (типы морфемно-словообразовательной структуры) были следующими: *простой*, *сложный* и *пресложный*. Первый тип подразумевал первообразные слова (*страна*) и слова, образованные суффиксацией (*славный*); второй – сложением (*благословен*) и префиксацией (*преславный*); третий – многокомпонентная префиксация (*препрославный*), редкое для той поры сращение (*пачепосмеятелен*) и сложение с префиксацией (*преблагословен*).

1. Каковы лингвистические основания для такой классификации?
2. В силу каких историко-лингвистических причин в ней не отражены примеры постфиксации или аббревиации?

(Максимум – 10 баллов: по 2 балла за причину.)

ЗАДАНИЕ 4

Среди вещественных существительных есть группа слов, для которых форма множественного числа является не просто возможной, а в силу лингвистических и экстралингвистических причин – приоритетной.

1. Почему, относясь к этому блоку, лексемы «*ядохимикаты*», «*стройматериалы*» и, например, «*промтовары*» не образуют единой микрогруппы?
2. Как употребление таких слов с традиционными для вещественных существительных лексемами «*много*» и «*мало*» семантически отличается от подобных сочетаний с формами единственного числа?

(Максимум – 15 баллов: по 3 балла за анализ лексем и синтагм.)

ЗАДАНИЕ 5

Е. Муравенко пишет: «Валентность слова – это способность слова присоединять к себе зависимые слова в определенных формах; без этих зависимых слов употребление главного слова неполно (синтаксическая валентность). Семантическая валентность – это свойство глагола присоединять к себе какой-либо семантический актант. Среди семантических актантов выделяются субъект (*Антон читает*), объект (*читать книгу*), адресат (*подарить другу*), инструмент (*резать ножом*) и др.»

1. Почему, развивая мысль исследователя об асимметрии синтаксической и семантической валентностей, можем привести в качестве примеров предложения: «*Пантомимист изобразил Гермеса*» или «*Нас включили в списки дольщиков*»?
2. Можно ли вести речь о поливалентности (семантической? синтаксической?) в следующих предложениях: «*Мы прослушали лекцию столичного профессора*» и «*Затем он принёс книгу из библиотеки*»?

(Максимум – 12 баллов: по 3 балла за полный комментарий к каждому явлению)

ЗАДАНИЕ 6

Педагог во время занятия, комментируя ответы девятиклассников, произносит фразы: «*Андрюша, котик, можно аргументировать?*», «*Полиночка, дитя моё, мы ведь повторяем, а не изучаем новый материал!*», «*Анечка, детка, наверное, всё несколько не так?*» и др.

1. Каковы лингвистические основания для такой реакции учеников на данные замечания: «*Учитель сказал, что мы безнадежны*»?
2. Какие ещё варианты ономастических пейоративов возможны в русском языке?

(Максимум - 10 баллов: по 2 балла за лингвистический комментарий к каждой фразе; по 1 баллу за каждый вариант пейоратива.)

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи – будущее науки»
2018-2019уч.г.

г. Саров, Нижегородская область

Русский язык
Отборочный тур
10-11 классы

Решения и ответы необходимо набрать в редакторе **Word**,
затем распечатать, **подписать каждую страницу**,
после чего отсканировать в **ОДИН файл формата PDF**
и прислать полученный **PDF-файл вместе с заявкой и тезисами** исследовательской работы
по электронной почте **kh.read@expd.vniief.ru** до **6 ноября 2018года**

ЗАДАНИЕ 1

Прочитаем данный фрагмент одного из памятников нашей словесности.

И после того прислала еси к намъ своего посланника Онтона Янкина о торговых дѣлех. И мы, чаючи того, что он у тебя в жалованье, его есмь привели х правде, да и другово твоего торгового человека Рафа Иванова для толмачства, потому что было в такомъ великомъ дѣле толмачити нѣкому, и приказывали есмь с нимъ к тебѣ словом свои великие дѣла тайные, а от тебя хотячи любви. А тебѣ было къ намъ прислати своего ближнего человека, да Онтона ж с нимъ, или б одного Онтона прислала. И намъ то не вѣдомо, донес ли тѣ рѣчи до тебя Онтонъ или не донес, а про Онтона года с полтора вѣдома не было. А от тебя к намъ посланникъ, ни посол никакое не бывал. А мы для того дѣла твоимъ гостем дали другую свою жаловальную грамоту; а чаяли есмь того, что тѣ гости у тебя в жалованье, и мы того для имъ свое жалованье свѣше учинили.

И после того намъ учинилося вѣдомо, что твой человекъ аглинецъ приѣхал на Ругодивь Едварѣдь Гудыван и с нимъ многие грамоты, и мы велѣли спросити о Онтоне, и он о Онтоне вѣдома никоторого не учинил, а нашимъ посланникомъ, которые были у него приставлены, многие невѣжливые слова говорил. И мы велѣли у него обыскати грамот, и у него многие грамоты выняли, и в тѣх грамотах про наше государьское имя и про наше государьство со укоризною писано и многи вѣсти неподобные писаны, что будто в нашемъ царстве неподобные дѣла дѣлаютца. И мы его и тут пожаловали — велѣли с честью поддержати, докуды от тебя о тѣх рѣчех, которые есмь приказывали с Онтономъ, от тебя вѣдомо будет.

1. Фрагментом какого памятника культуры является данный текст? Кто его автор? Какие идиостилистические особенности можно отметить? Кто является адресатом данного текста? Как лингвистически поддерживается характер отношений между автором и его собеседником?
2. Какие историко-лингвистические особенности свидетельствуют о том, что этот текст относится к поздним этапам в развитии древнерусского языка? Отражает ли текст какой-либо актуальный в тот период процесс эволюции языка? Покажите это на конкретных примерах и дайте историко-лингвистический комментарий таким явлениям.

(Максимум – 23 балла: по 1 баллу за частные вопросы блока 1, по 5 баллов – за аналитические вопросы и задания.)

ЗАДАНИЕ 2

В романе Б. Акунина «Пиковый валет» (кстати, на какой слог падает ударение в прилагательном?) приводится фрагмент из некоей газеты (нумерация предложений введена для выполнения задания):

«(1) Воистину не счесть алмазов в каменных пещерах, в особенности если эти пещеры находятся во владениях Ахмад-хана, наследника одного из богатейших раджей Бенгалии. (2) Принц прибыл в матушку-Москву проездом из Тегерана в Петербург и прогостит в златоглавой по меньшей мере неделю. (3) Князь Владимир Андреевич Долгорукой принимает высокого гостя со всеми подобающими почестями. (4) Индийский царевич остановился на генерал-губернаторской вилле, что на Воробьевых горах, а завтра вечером Дворянское собрание устраивает в честь Ахмад-хана бал.

(5) Ожидается съезд всей лучшей московской публики, которой не терпится взглянуть на восточного принца, а еще более на знаменитый изумруд «Шах-Султан», украшающий ахмадову чалму. (6) Рассказывают, что этот гигантский камень некогда принадлежал самому Александру Македонскому. (7) По нашим сведениям, принц путешествует неофициально и почти инкогнито — без свиты и помпы. (8) Его сопровождают только преданная старая кормилица Зухра и личный секретарь Тарик-бей».

1. Какие лингвистические недочёты (ошибки) имеет этот фрагмент? Можно ли вести речь не столько об ошибочном написании, сколько об имитации публицистических клише?
2. Что означают элементы «-хан», «-бей»? Какие ещё, актуальные сегодня компоненты восточно-мусульманской ономастики зафиксированы в русском языке? Каковы особенности их орфографического, грамматического и юрислингвистического оформления?

(Максимум – 15 баллов: 5 баллов за недочёты и комментарии к ним, 10 баллов за ономастические компоненты и комментарий к ним.)

ЗАДАНИЕ 3

В рассказе К.Г. Паустовского «Рувим Фраерман» есть такой фрагмент: *«Поэзия величавого Амура совершенно иная, чем поэзия Волги, а поэзия тихоокеанских берегов очень разнится от поэзии Черноморья. Поэзия тайги, основанная на ощущении непроходимых девственных лесных пространств, безлюдия и опасности, конечно, иная, чем поэзия среднерусского леса, где блеск и шум листвы никогда не вызывает чувства затерянности среди природы и одиночества».*

1. Объясните, почему нельзя создать изоструктурных пропорций: Черноморье - черноморский : X – тихоокеанский : X – среднерусский?

(Максимум - 5 баллов: по 2 балла за лингвистический/ лингвокультурный комментарий к отсутствующим лексемам, 1 балл за словообразовательную разницу.)

ЗАДАНИЕ 4

Каковы основания для такого распределения отадъективных субстантивов?

Группа «А»: *зодчий, портной, гостиная, мостовая, насекомое, пирожное;*

Группа «Б»: *постовой, звеньевой, приёмная, сборная, мороженое, лёгкое;*

Группа «В»: *пригласительный, проездной, курсовая, ванная, первое, сладкое;*

1. Почему, например, полвека назад слова «постовой» или «сборная» относились к группе «В»? Насколько время пребывания любого слова в группе «В» аналогично времени пребывания этого/ иного слова в других группах? Каковы причины этого?
2. Всегда ли прилагательные одной тематической группы дадут субстантиваты, которые окажутся в одной группе?
3. В какой (-их) группе (-ах) окажутся следующие субстантиваты блока *pluralia tantum*: *зерновые, наличные, лаптовые, цитрусовые, зонтичные?*
4. Как и все существительные, эти слова относятся к одному из трёх родов, однако не вся информация о категории рода у таких субстантиватов. Что ещё можно сказать?

(Максимум – 15 баллов: 3 балла за основной вопрос, по 3 балла за блоки вопросов 1-4.)

ЗАДАНИЕ 5

Синтаксическими и семантическими (идеографическими) синонимами являются словосочетания «лететь на самолёте» – «лететь самолётом» – «лететь в самолёте».

1. Сохранится ли эта корреляция, если подбирать гипонимы или гиперонимы к знаменательным компонентам этих словосочетаний? Каковы лингвистические причины этого?
2. Почему не все иные наименования воздушных средств передвижения могут войти в каждое из данных словосочетаний вместо лексемы «самолёт»? Будет ли изоструктурной любая микрогруппа

словосочетаний, отражающих обобщённую семантическую модель «*глагол движения + средство передвижения*»?

(Максимум – 23 балла: 6 баллов за анализ словосочетаний с гипонимами и гиперонимами, 5 баллов – за причины, 5 баллов за другие воздушные средства передвижения, 7 баллов за изоструктурные микрогруппы.)

ЗАДАНИЕ 6

Прочитайте текст.

Что такое Буэнос-Айрес?

Это Пласа де Майо, куда усталые и счастливые они вернулись, отвоевав свое.

Это лабиринт огней, когда мы подлетаем к городу, а внутри: это улица, поворот, этот последний дворик, эти спокойные вещи.

Это место, где был казнен один из моих предков.

Это большое дерево на улице Хунин, которое, не зная того, дает нам прохладу и тень.

Это длинная улица хижин, где ломается и навсегда пропадет западный ветер.

Это южный причал, за который держится Космос.

Это дверь под каким-то номером, где я провел десять дней и ночей, неподвижен. Вспоминаю как целую вечность.

Это бронзовый всадник, что бросил на землю тень. Тень ползет по земле, в день совершая круг.

Это тот же памятник под дождем.

Это угол улицы Перу, где Хулио Кесар Дабове говорил, что зачать ребенка, дать ему выйти в жизнь, в страшную жизнь, - преступно.

Это Эльвира де Альвиар за своим бесконечным романом, что начат словами с чистой тетради, а далее - неразборчиво.

Это шпага, служившая раньше войнам, а сегодня не столько шпага, сколько воспоминание.

Это день, когда мы покидаем женицину, и день, когда женицина покидает нас.

Это арка на улице Боливара, за которой - Библиотека.

Это и полинялые деньги, и поблекший дагерротип, - собственность времени.

Это вечная пьеса, где умер Пауль Гроссас.

Это последнее зеркало, отразившее лик моего отца.

Это лицо Христа, которое я увидел разбитым, в пыли, на одном из кораблей Сострадания.

Это высокий дом, где я и моя жена переводили Уитмена, чье влияние (дай-то Бог!) даже на этой странице.

Это Лугонес, смотрящий в окно купе, на то, как предметы теряют форму, и думающий о том, что больше не надо их называть словами, ибо это последний путь.

Это безлюдная ночь, запертое кафе в переулке Одиннадцати, где покойный Македони Фернандес говорил мне, что смерти нет.

Не хочу продолжать, это слишком мое, личное. Эти вещи слишком самостоятельны, чтобы строить из них город.

Буэнос-Айрес - это другая улица, по которой никто не ходит, это та сердцевина яблока, тот самый последний дворик, который закрыли здания, это мой враг, если есть вообще таковой, я ему (впрочем, как и себе) посвящаю стихи, это старая книжная лавка, которую снова находишь, это то, что исчезло и то, что будет, это там, впереди - неизвестность. Это центр, окраина, пригород, незамеченный и желанный, никогда не мой и не твой.

1. Докажите или опровергните тезис о том, что анафора в эссе Х.Л. Борхеса «Буэнос-Айрес» сопряжена с параллелизмом «*подлежащее + атрибутив*». Можно ли утверждать, что такая модель обусловлена именно анафорой частицы «*это*»? Аргументируйте свой ответ.

2. Почему для выражения атрибутивных отношений используются различные (неодинаковые) синтаксические возможности? Как объяснить, что на фоне доминирующих локативно-атрибутивных конструкций в тексте представлены темпорально-атрибутивные?

(Максимум – 15 баллов: 6 баллов за варианты схемы, 4 балла за аргументацию и комментарий к частице, 5 баллов за блок вопросов «2».)